

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.11>

УДК 94(470+571)"1914-1918"

ББК 63.3(2)134-68

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ г. ЦАРИЦЫНА)

Лепкова Елена Александровна

Аспирант кафедры истории и культурологии,
Волгоградский государственный медицинский университет,
старший научный сотрудник,
Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»
mim1937@rambler.ru
ул. Гоголя, 10, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность медицинских учреждений г. Царицына Саратовской губернии по оказанию помощи раненым в период Первой мировой войны. Автор подчеркивает, что проблемы эвакуации раненых по территории Саратовской губернии были связаны прежде всего с нерациональным распределением медицинских коек между тылом и фронтом. Дополнительные сложности возникали из-за нехватки транспорта для эвакуации раненых и недостаточной протяженности железных дорог. Значительная удаленность города от основного театра боевых действий способствовала достаточно успешной организации медицинской помощи раненым, несмотря на недостаток квалифицированного врачебного персонала и необходимого медицинского оборудования. Статья дает представление о количестве медицинских учреждений города и об организации работы госпиталей и лазаретов Царицына в период войны. Качество оказания медицинской помощи в царицынских лазаретах было на высоком уровне, что подтверждается значительным процентом выздоровления раненых и больных. Возникающие проблемы часто решались при помощи разнообразных благотворительных организаций и в первую очередь Царицынского общества Красного Креста, первоначальной задачей которого было устройство лазаретов для раненых и увечных воинов. Однако деятельность Царицынского общества Красного Креста этим не ограничилась, и в город было привезено современное медицинское оборудование, в том числе рентген-кабинет. В дальнейшем это дало большой стимул развитию системы здравоохранения Царицына. Подчеркивается особая роль крупных промышленников, купцов и меценатов Царицына, которые, осуществляя крупные пожертвования в Дамский комитет и Комитет Красного Креста, внесли огромный вклад в поддержку благотворительных организаций города во время войны.

Автор делает вывод, что в провинциальных городах, в том числе и в Царицыне, в сжатые сроки создавались условия для реабилитации большого количества раненых и больных воинов: на средства благотворительных организаций и частных лиц организовывались лазареты, финансировались «именные койки» в госпиталях, проводились благотворительные вечера и кружечные сборы. Статья написана на основе архивных материалов, дающих представление о работе лазаретов г. Царицына, помощи раненым и военнопленным Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, лазареты, госпитали, раненые, город Царицын, Российское общество Красного Креста, медицинский персонал.

С первых дней войны начались жестокие и кровопролитные бои. В города и села России стали поступать извещения о погибших. Количество раненых исчислялось многими тысячами. Эвакуация раненых и больных достигла в эту войну необычайно больших размеров. Только с августа 1914 по ноябрь 1916 г. включительно в тыловые лечебно-эвакуационные учреждения было доставлено 5 812 935 больных и раненых офицеров и солдат [1, с. 61]. Согласно мобилизационному предписанию 1910 г. и эвакуационным планам Главного управления Генерального штаба, Военное ведомство должно было, кроме полковых и дивизионных перевязочных пунктов, развернуть 251 лазарет, 227 полевых подвижных госпиталей, 100 эвакуационных госпиталей и иных учреждений, всего на 309 610 коек. Распределение коек между театром военных действий и внутренними районами страны было не совсем рациональным: две трети коек были развернуты в тылу и только одна треть – на фронтах [1, с. 57]. Уже на первых потоках раненых, которых старались срочно переместить в тыл, эвакуационная система начала давать сбои. При большом наплыве раненых они скапливались на головных эвакуационных пунктах, случалось, что сутками стояли в ожидании отправления. Нехватка транспорта и недостаточная протяженность железных дорог не давали возможности равномерно заполнить больными и ранеными весь созданный объем больничных мест в лечебных учреждениях. Раненые накапливались в распределительных пунктах, куда их свозили с передовых позиций, в результате чего близлежащие эвакуационные пункты были переполнены, а лечебные учреждения в отдаленных районах пустовали [5].

К 1 ноября 1914 г. земства России оборудовали госпиталей, лазаретов и больничных коек в отдельных учреждениях на 148 818 мест, а органы городского самоуправления (включая Москву) к 1 декабря имели 105 005 мест [8, с. 25]. 25 июля 1914 г. Чрезвычайное Саратовское губернское земское собрание в заседании о помощи раненым и семействам лиц, взятых на войну, постановило:

«1. Присоединиться к общеземской организации помощи больным и раненым воинам.

2. Отпустить в распоряжение общеземской организации 100 000 рублей.

3. Оборудовать и содержать в течение 8-ми месяцев 100 коек для больных и раненых воинов...» [4, с. 830].

На 22 августа 1914 г. лазареты подразделялись на 3 категории:

1. Лазареты для раненых, нуждающихся в хирургической помощи. В приблизительной смете оборудования и содержания хирургического лазарета на 20 раненых содержалось: «рубахи – 100 ед.; кальсоны – 100 ед.; простыни – 100 ед.; халаты теплые – 30 ед., летние – 30 ед.; туфли комнатные – 30 ед. ...» [4, с. 1011].

2. Лазареты для терапевтических больных могли быть открываемы в том случае, если при них имеется постоянный фельдшер, а курирующий больных врач проживал на расстоянии не далее нескольких верст.

3. Приюты для выздоравливающих больных, нуждающихся в отдыхе и усиленном питании. Такие приюты могли быть открываемы в местностях, более отдаленных от врачебных и фельдшерских пунктов, но заведывание ими должно быть возложено на опытную сестру милосердия, а общее наблюдение на ближайшего врача, периодически посещающего приют.

Город Саратов был определен окружным пунктом распределения больных и раненых воинов. Здесь их сортировали и определяли: кого оставить для лечения в Саратове, а кого отправить в уезды губернии или внутренние районы России. Все лечебные учреждения составляли месячные ведомости о движении больных и раненых и предоставляли в санитарное бюро Саратовской городской управы. Именные списки больных и раненых воинов составлялись Саратовским эвакуационным пунктом. Лазареты общественных учреждений и частных лиц таких документов не вели. Сначала раненых и больных воинов регистрировали в Саратове в эвакуационных госпиталях. Если мест не хватало, то их эвакуирова-

ли в уездные госпитали или размещали у местных жителей. «Ввиду ожидаемого большого наплыва раненых, часть их придется размещать в частных квартирах на попечение обывателей... Принципиально, признать необходимым обратиться с воззванием к населению о принятии раненых на попечение частных лиц» [4, с. 1112]. Учреждения и лазареты, куда направлялись раненые и больные, извещали телеграфом заранее (за 1–2 дня) о числе эвакуируемых. На совещании представителей военного ведомства и общественных учреждений по вопросам об эвакуации раненых 8 октября 1914 г. были приняты решения:

– для сопровождения транспортов с ранеными образовать постоянный отряд в составе врача, одного или двух студентов-медиков, фельдшерниц, сестер и санитаров;

– изготовить для санитарных вагонов достаточное число матрасов, подушек и чайной посуды.

В эвакуационном госпитале производилась сортировка раненых по характеру ранения и болезни, регистрация больных, а также дезинфекция одежды и белья прибывших. В начале эвакуации раненых отправляли в специальных поездах теплушечными вагонами. Опыт показал, что отправка в таких вагонах вызывала целый ряд неудобств: отсутствие уборных, неравномерное отопление, скудость освещения, – все это заставило отказаться от теплушек и прибегать к ним в самых крайних случаях. В результате было принято решение отправлять раненых в «классных» вагонах в сопровождении персонала губернского комитета: фельдшерницы и специально приглашенных студентов-медиков.

В декабре 1914 г. на совещании бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций Саратовской губернии по борьбе с заразными болезнями в связи с военным временем возник серьезный вопрос по поводу военнопленных и дезинфекции вагонов, в которых их перевозили. «На обеззараживание поезда в составе 40 вагонов необходимо 12 часов, в громадном большинстве случаев мы не знаем откуда, из какой местности идут раненые, есть там эпидемические больные или нет, а поэтому необходимо на каждый вагон смотреть, как на зараженный. Вся солома сжигается, как и всякая другая подстилка, в

особых печах, далее весь вагон обмывается горячими дезинфекционными растворами и в заключении ошпаривается паром из паровоза. По станциям расставлены санитарные вагоны для изоляции обнаруженных в поездах заразных больных в больницы для дальнейшего лечения... Все станции снабжаются к приходу военно-санитарных поездов кипятком и кипяченой остуженной питьевой водой» [4, с. 4]. Особые санитарные меры принимались и на железнодорожных станциях, по ходу движения эвакуационных поездов.

На 1 октября 1914 г. в городах Саратовской губернии было подготовлено 4 422 койки для раненых. За 10 месяцев войны в Саратовскую губернию пришло 145 поездов с 58 965 ранеными. Тысячи раненых солдат и офицеров лечились в Царицынских госпиталях. Накануне войны в Царицыне насчитывалось 10 ведомственных больниц, 3 городские амбулатории, 3 частные больницы. В уезде работало 10 сельских врачебных участков и 4 фельдшерских пункта. 19 врачей занимались частной практикой [2, с. 78]. В уезде работали курсы подготовки санитаров и сестер милосердия.

«Сведения к 1 ноября 1914 г. о числе коек для раненых в общественных учреждениях Саратовской губернии. г. Царицын.

Красный Крест.

№1 в Мещанской богадельне – 102 койки,
№2 в казенном винном складе – 250 коек,
в доме Воронина (для офицеров) – 25 коек,
при заводе Урал-Волга – 25 коек,

Железнодорожных служащих

Владикавказской при ст. Тихорецкая – 30 коек,

Юго-Восточной при ст. Волжская – 15 коек,

Царицынской станицы Астраханского казачьего войска – 9 коек,

Дамского комитета № 1 – 25 коек,

Дамского комитета № 2 – 40 коек,

Рыбопромышленника Павлова – 10 коек»

[3, с. 1235].

Значительную роль в оказании помощи раненым играло Российское общество Красного Креста, «главную работу которого предполагалось сосредоточить в тылу армии» [6, с. 46]. По инициативе Председателя Царицынского Комитета Красного Креста А.К. Воронина 11 августа 1914 г. было проведено Собрание Комитета с целью возобновления актив-

ной его деятельности. Первоначальной задачей Комитет поставил устройство и оборудование лазаретов для раненых и увечных воинов. Помещения для этой цели были предоставлены учреждениям безвозмездно. Всего в Царицыне в 1914 г. было открыто в общей сложности 13 лазаретов (на 632 койки) [9, с. 1]. Кроме выше перечисленных в Отчете Царицынского комитета Красного Креста зафиксированы следующие лазареты – лазарет при Городской больнице; лазарет при Земской больнице; лазарет Сарептского Церковного Попечительского Совета; лазарет при заводе Максимовского Акционерного общества; лазарет Отрадинского Волостного Попечительства; лазарет Г.И. Воронина. Численный состав медицинского персонала в царицынских лазаретах был разнообразный. Так, в Лазарете № 1 Красного Креста, заведовал которым Григорий Аверкиевич Гусев, на декабрь 1914 г. – 22 чел. [6, с. 46]; в списке лиц врачебного персонала Лазарета № 1 Дамского комитета для раненых воинов – заведующий Л.Б. Шапиро, 6 человек [13, л. 295]; в лазарете имени служащих Царицынского района Юго-Восточной железной дороги – заведующая Сарра Михайловна Кацнельсон-Болтынская, 19 чел. [12, л. 298]. Наполняемость лазаретов ранеными и больными была небольшая, что может объясняться крайне неэффективно выстроенной системой эвакуации раненых и значительной удаленностью г. Царицына от театра военных действий. «Движение больных и раненых воинов по Саратовской губернии за время с 15 по 30 ноября 1914 года. Царицынский уезд. Всего по уезду поступило – 2, переведено – 7, число свободных коек – 71. Всего со дня открытия выписано – 40» [3, с. 1343]. «Движение больных и раненых воинов с 15 января по 1 февраля 1915 года. В г. Царицыне состоит – 254 чел., свободных коек – 370» [4, с. 35].

Летом 1914 г. комитет Красного Креста призвал вступать в «члены» с вступительным взносом 10 рублей [15, с. 2]. Взносы членов Красного Креста и пожертвования шли прежде всего на устройство лазаретов. Например, чтобы устроить лазарет в здании мещанского общества, нужно было, кроме обустройства палат, установить ванную, прачечную, кухню, место для операций и перевязок. Так же обстояло дело и в других местах устрой-

ства лазаретов, исключение составляли только богадельни. Любопытно, что для устройства лазаретов в Царицыне хотели использовать синаматографы. Этот вопрос обсуждался даже в Городской Думе, но предложение не встретило одобрения, так как синаматографы не приспособлены к подобному использованию. В них не было окон, печей, кухонь, а также синаматограф – это единственное разумное развлечение, «дающее историческое и научное содержание» [16, с. 3]. Кроме «обыкновенных» пожертвований Красному Кресту (деньги, теплая обувь, одежда, ткани), в 1914 г. стали появляться новые их виды. Это – содержание коек для раненых на определенный срок, оплата их лечения. Так называемые «именные койки», то есть оплаченные конкретным лицом, в день стоили 30 копеек. Оплата «жертвователями» койки осуществлялась на срок от 1 до 12 месяцев или «на время войны». Среди содержателей коек были крупные промышленники, купцы – В.Ф. Лапшин, А.И. Максимов, Серебряков Г.Н., Серебряков А.Н., Воронцов И.М., а также служащие магазинов Лапшина, Никонова и др. В месяц содержание одного больного обходилось в 30 рублей [14, с. 2]. Газеты сообщали о крупных пожертвованиях в Дамском Комитете и в Комитете Красного Креста, о том, что служащие оплачивают койко-места для раненых воинов. В помощь раненым и больным воинам и семьям погибших отчисляли 2 % жалования учителя женского 4-классного училища, жандармские чины, служащие и рабочие казенного винного склада, др. Собранные дополнительные суммы также шли на военные цели. Все виды пожертвований принимались в доме председателя Царицынского общества Красного Креста А.К. Воронина на ул. Успенской [15, с. 2]. Благодаря деятельности Красного Креста, в Царицын было привезено медицинское оборудование. В лазаретах Красного Креста были оборудованы рентген-кабинет, позже кабинет «микроскопии для проведения анализов».

В августе 1914 г. в Царицыне ожидалось прибытие первых 200 раненых. 24 августа 1914 г. в газете «Царицынский вестник» в разделе «Хроника» на третьей странице было напечатано сообщение о том, что А.А. Репников избран председателем комиссии распределения раненых по лазаретам, о встрече ра-

ненных на вокзале. При встрече раненых на пристани Волго-Камского общества представители Красного Креста и другие организации угощали раненых булками, молоком, папиросами. В августе 1914 г., к дню очередного прибытия раненых в Царицын (200 чел.), в одной из статей газеты «Царицынского вестника» прозвучал призыв к местным жителям мобилизовать все наличные кареты, экипажи для перевозки раненых с железнодорожного вокзала. Средств передвижения для перевозки раненых было мало и Городская управа в начале 1914 г. заказала экипажной фабрике Егорова кареты скорой помощи для медицинской помощи, перевозок дезинфекционного отряда. В дни привоза раненых на вокзал или пристань невозможно было пройти из-за большого наплыва горожан. По этой причине вход на вокзал был организован только для представителей организаций. Позже вход на вокзал был организован по билетам. Каждое новое поступление принималось врачами Красного Креста. Они же распределяли раненых. В комиссию входили – И.И. Максимов, А.А. Репников, А.П. Мишнин и др. Эта комиссия для поощрения жертвователей выдвинула ходатайство в Российское Общество Красного Креста о награждении их нагрудными знаками Красного Креста [15, с. 2]. Денежные поступления от жертвователей всегда публиковались в газетах Царицына. Например, в газете «Царицынский вестник» от 2 августа 1914 г. есть такие данные о пожертвованиях: И.В. Максимов – 3 000 руб., Серебряковы – 1 000 руб., И.В. Максимов – 20 долл., Н.И. Лапшин – 1 000 руб., И.В. Максимов – 3 040 руб., Серебряковы Г.Н. и А.Н. – 1 025 руб., от Воронина А.К. – 5 000 руб., а также от Рысина, Кленова и других известных людей Царицына. А.К. Воронин организовал в Царицыне совет врачей, в который входили городской голова А.И. Остен-Сакен, сам по образованию врач, врач П.Д. Тихомиров и др. Все медики предлагали свои услуги безвозмездно. Лечение в царицынских лазаретах давало хорошие результаты, процент выздоровления был достаточно высок, что подтверждается следующими документами. «Сведения о движении больных и раненых в лазарете № 1. Раненых поступило 403 + 32 (из других лазаретов), выписано за

излечением – 427» [10, с. 54]. В начале войны на службу были призваны большое количество врачей Саратовской губернии. Оставшиеся вынуждены были работать с дополнительной нагрузкой, что заставило многих отказаться от научной работы и командировок.

Всех раненых и больных, поступающих в лазарет, старший или дежурный врач должен был осмотреть, назначить поступившим ванну. Заразных больных немедленно изолировали и отправляли в специальные отделения. Врачи лазарета каждое утро и вечер осматривали больных и раненых, назначали им лечение, «пищевое довольствие» [3, с. 1328]. Согласно приказу № 24 Верховного Начальника санитарных и эвакуационных частей 14 декабря 1914 г., во всех лечебных заведениях для раненых и больных воинов и военных, Красного Креста, общественной и частной помощи были введены определенные правила. «1. Посещения лазарета лицами, в семьях которых имеется заразное заболевание, воспрещается. 2. Посещение больных допускается 2 раза в неделю от 2 до 4 часов дня в ограниченном количестве. 3. При входе в палату посетители обязаны надевать больничный халат. 4. Посетители лазарета не должны плевать на пол, грязнить помещение лазарета, для чего обязаны оставлять в прихожей галоши, верхнее платье, шапки, зонты и т. д. 5. Курение в лазарете производится в особо отведенных местах» [там же, с. 1331]. Раненые и больные подчинялись воинской дисциплине и подлежали на общих основаниях действию дисциплинарного устава, в то же время обязаны были соблюдать внутренний распорядок лечебного заведения. «Для раненых и больных воинов в помещениях лечебных заведений могли быть допускаемы развлечения семейного характера, как то: хоровое пение, музыка, световые картины и кинематограф патриотического и образовательного содержания. В случае разрешения военным начальством посещения ранеными и больными чинами каких либо общественных развлечений вне стен лечебного заведения (осмотр памятников искусства, музеев, посещение учреждений попечительства о народной трезвости, театра или цирка) таковые должны иметь место лишь в дневные часы» [3, с. 1334]. Так же следили за тем, какую литературу читали раненые. По предложению А.А. Репникова была организо-

вана «летучая» библиотека для раненых. Многие дарили книги, журналы в ее фонды. Временные отлучки из лечебных заведений допускались для посещения церквей, храмов, государственных обществ и частных учреждений, в особо уважительных случаях – по семейным обстоятельствам. Все это осуществлялось в сопровождении сестры милосердия или санитаря. Прослеживался дифференцированный подход к уходу за больными. Кроме общих правил гигиены и распорядка дня офицерам были разрешены прогулки, временные отлучки из лечебного заведения, но в установленное время, свободное от обхода врачей; отлучки в вечернее время допускались лишь с особого разрешения врача и при условии возвращения не позже 12 часов ночи. «По вопросу о питании было выражено пожелание, чтобы был установлен однообразный стол для всех лазаретов, причем больных в отношении стола следует разделить на 2 категории больных: нижних чинов и офицеров. Для первых – обед из двух блюд, причем 3 раза в неделю второе блюдо должно быть мясное. Норма мясного довольствия определена в 1 $\frac{1}{4}$ фунта. По воскресеньям полагается третье блюдо: кисель, компот. Для офицеров – ежедневно 3 блюда на обед и мясное на ужин, кроме того, решено на завтрак помимо чая или кофе выдавать по желанию масло, яйца, ветчину, сыр. Содержание каждого офицера не должно превышать 1 руб. в сутки» [3, с. 1224]. К празднику Пасхи Царицынским комитетом Российского общества Красного Креста отправлялись подарки в действующую армию. В 1915 г. было отправлено следующее: «белье – 1 700 компл., халаты – 266 шт., мыло – 5 пуд., колбасы копченой – 15 пуд., сало свиное – 19 пуд...» [10, с. 31], а также гармошки, сыр, консервы, конфеты, печенье, табак и др.

Следует упомянуть о такой форме пополнения кассы Красного Креста, как «кружечный» и «тарелочный» сборы. Чаше инициатива сборов происходила от Общества Красного Креста и других общественных организаций. Сборы были от концертов, продаж флагов и флажков (одна из таких продаж дала 341 кружечному сборщику пожертвования 4 561 руб. 63 коп.), служащие ресторана «Люкс» ежемесячно перечисляли 10 % своего заработка (1 000 руб.) Красному Кресту и т. д. [17, с. 3].

Заранее думая об обеспечении раненых продовольствием, в январе 1917 г. Царицынский комитет Красного Креста ходатайствовал у Верховного начальника эвакуационной и санитарной части России принца А.П. Ольденбургского «об откомандировании военнопленных для засева хлеба и овощей на полях» [18, с. 2]. Судя по царицынской прессе, военнопленные прибывали партиями по 100–200 человек и оказывали существенную помощь, так как была нехватка рабочих рук.

Участие России в Первой мировой войне определило новые задачи земской медицины. Появление массы беженцев, раненых, военнопленных – влекло за собой распространение инфекционных заболеваний. Увеличилась детская смертность, появилась угроза эпидемий. Была необходима активизация деятельности санитарной службы. Но в связи с условиями военного времени ощущалась нехватка специалистов, и земству приходилось искать новые формы борьбы с эпидемиями, выходить на иной уровень в организации санитарного надзора. 15 июня 1915 г. состоялось чрезвычайное губернское собрание по вопросу эпидемиологической ситуации, где были представлены предложения врачей и земцев. Согласно его постановлениям, земская «противоэпидемическая» кампания приобрела характер общегубернской и проходила в тесном взаимодействии губернского и уездных земств. Губернская управа осведомляла уезды о появлении инфекционных заболеваний. В Отделение народного здоровья поступали еженедельные отчеты уездных управ о заболеваниях. Отчеты составлялись по данным участковых врачей, которым было предписано обо всех заболеваниях сообщать в управы, а в ситуациях, когда для диагностирования необходимо бактериологическое исследование, обращаться в лабораторию губернского земства. В годы войны в Царицыне функционировала лаборатория в земской больнице. В числе противоэпидемических мероприятий было строительство помещений для изоляции больных (деньги на эти меры выделяло правительство), вакцинация. 8 июля 1915 г. состоялось Совещание представителей губернской и уездных управ с врачами по вопросу борьбы с эпидемиями. Согласно выработанному совещанием плану, губернское земство

формировало санитарные отряды, которые отслеживали и пресекали распространение заболеваний» [7, с. 140–141]. В период войны в Царицыне были отмечены заболевания сыпным и брюшным тифом, холерой, малярией. Особенно быстро заболевания распространялись среди беженцев и военнопленных, и в марте 1915 г. в Новой Отраде, где было много военнопленных и наблюдалась большая скученность населения, решили построить «заразный барак» на 30 коек. Многие врачи даже отказались работать в инфекционных бараках. При ст. Бекетовка Владикавказской железной дороги в феврале 1915 г. имелся изоляционный пункт с баракком на 20 коек, исключительно для пленных воинов, больных остро-заразными болезнями, который содержался за счет военного ведомства, заведовал им врач Сарептской железнодорожной больницы. В колонию Сарепта были «водворены» 921 человек немцев-колонистов из Привисленского края, их лечили врачи Сарепты. В заводской казарме завода ДЮМО было размещено 40 человек пленных турок, поголовно больных возвратным тифом, медицинская помощь которым оказывалась Царицынским городским самоуправлением через 2 заводских врачей. В других местах уезда ни военнопленных, ни военнообязанных не было.

В начале 1917 г. Россия была сильно ослаблена войной, средств для оказания помощи пострадавшим не хватало, дорог был каждый рубль. На 1 февраля 1917 г. в лазаретах, находящихся в ведении Губернского земского комитета помощи больным и раненым воинам, находилось 4 340 мест. Из них 293 содержались на средства земств Саратовской губернии, 3 564 – на деньги Всероссийского земского союза, 442 – общественных организаций с пособием Всероссийского земского союза, 41 – на частные пожертвования [7, с. 126]. Однако в их финансировании возникли проблемы. Вследствие задержки средств со стороны Всероссийского земского союза образовался перерасход 141 000 руб., с просьбой о погашении которого Саратовское земство несколько раз обращалось в центр, но к февралю 1917 г. он так и оставался непогашенным. Тем не менее лазареты в губернии продолжали работу весной-летом 1917 года [7, с. 126].

Масштабы военных действий, возрастающее число людских потерь на фронтах Пер-

вой мировой войны глубоко обострили проблему лечения раненых. Неравномерное распределение раненых воинов в лечебные учреждения страны, недостаточное количество и плохое качество железных и автомобильных дорог, отсутствие специальных железнодорожных составов для транспортировки раненых, нехватка врачебного персонала и медицинских препаратов – вот далеко не полный перечень проблем, возникших еще в самом начале войны и так и не решенных на ее протяжении. В провинциальных городах, в том числе и в Царицыне, в сжатые сроки создавались условия для реабилитации большого количества раненых и больных воинов: на средства благотворительных организаций и частных лиц организовывались лазареты, финансировались «именные койки» в госпиталях, проводились благотворительные вечера и кружечные сборы. Значительная удаленность города от основного театра боевых действий способствовала достаточно успешной организации медицинской помощи раненым, несмотря на недостаток квалифицированного врачебного персонала и необходимого медицинского оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будко, А. А. «В известные моменты на войне не медицина, не наука, не операция играют самую важную роль, а организация работы...» / А. А. Будко, Е. Ф. Селиванов, Н. Г. Чигарева // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 8. – С. 57–62.
2. Воробьев, Е. П. Царицынский край в период Первой мировой войны / Е. П. Воробьев // Стрелец / под ред. М. Н. Загорулько. – 2011. – Вып. 9. – С. 76–81.
3. Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии за 1914 г. Издание Саратовской губернской земской управы. – Саратов, 1914. – 1425 с.
4. Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии за 1915 г. Издание Саратовской губернской земской управы. – Саратов, 1915. – 1226 с.
5. Зальцман, Т. Раненые Первой мировой: как рождалась государственная система помощи инвалидам / Т. Зальцман // Православный портал о благотворительности и социальной деятельности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru> (дата обращения: 02.09.2014). – Загл. с экрана
6. Иллюстрированный журнал Российского общества Красного Креста. – М., 1917. – 209 с.

7. Киценко, О. С. Социально-культурная деятельность земских учреждений Саратовской губернии: 1866–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Киценко Ольга Сергеевна. – Волгоград, 2005. – 195 с.

8. Максимов, Е. К. Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны / Е. К. Максимов, В. П. Тотфалушин. – Саратов, 2007. – 127 с.

9. Отчет Царицынского комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. – Царицын, 1914. – 24 с.

10. Отчет Царицынского комитета Российского общества Красного Креста за 1915 г. – Царицын, 1915. – 26 с.

11. Состав врачебного персонала лазарета № 1 Красного Креста в Царицыне, 4 декабря 1914 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 294.

12. Список врачебного персонала и лиц, обслуживающих лазарет имени служащих Царицынского района Юго-Восточной железной дороги // ГАВО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 298.

13. Список лиц врачебного персонала сестер милосердия и служителей лазарета № 1 Дамского Комитета для раненых воинов в г. Царицыне // ГАВО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 295.

14. Царицынский вестник. – 1914. – 17 авг. – С. 3.

15. Царицынский вестник. – 1914. – 24 авг. – С. 2.

16. Царицынский вестник. – 1914. – 21 сент. – С. 3.

17. Царицынский вестник. – 1914. – 23 сент. – С. 3.

18. Царицынский вестник. – 1914. – 22 янв. – С. 2.

REFERENCES

1. Budko A.A., Selivanov E.F., Chigareva N.G. “V izvestnye momenty na voyne ne meditsina, ne nauka, ne operatsiya igrayut samuyu vazhnuyu rol, a organizatsiya raboty...” [“In Certain Moments at the War It Is Not Medicine, Science or Operation That Play the Most Important Role. It is the Organization of Work...”]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2004, no. 8, pp. 57-62.

2. Vorobyev E.P. Tsaritsynskiy kray v period Pervoy mirovoy voyny [Tsaritsyn Region in the First World War]. Zagorulko M.N., ed. *Strezhen*. Volgograd, 2011, iss. 9, pp. 76-81.

3. *Vrachebno-sanitarnaya khronika Saratovskoy gubernii za 1914 g. Izdanie Saratovskoy gubernskoy zemskoy upravly* [Medical and Sanitary Chronicle of Saratov Province for 1914. Issue of Saratov Province Authorities]. Saratov, 1914. 1425 p.

4. *Vrachebno-sanitarnaya khronika Saratovskoy gubernii za 1915 g. Izdanie Saratovskoy gubernskoy zemskoy upravly* [Medical and Sanitary Chronicle of Saratov Province for 1914. Issue of Saratov Province Authorities]. Saratov, 1915. 1226 p.

5. Zaltsman T. Ranenye Pervoy mirovoy: kak rozhdalas gosudarstvennaya sistema pomoshchi invalidam [Wounded in the First World War: The Origins of State System for Assisting the Disabled]. *Pravoslavnyy portal o blagotvoritelnosti i sotsialnoy deyatelnosti* [Orthodox Portal About Charity and Social Activity]. Available at: <http://www.miloserdie.ru/> (accessed February 9, 2014).

6. *Ilyustrirovannyy zhurnal Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta* [Illustrated Journal of the Russian Red Cross Society]. Moscow, 1917. 209 p.

7. Kitsenko O.S. *Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost zemskikh uchrezhdeniy Saratovskoy gubernii: 1866-1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Social and Cultural Activities of Saratov Province Authorities: 1866-1917. Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 2005. 195 p.

8. Maksimov E.K., Totfalushin V.P. *Saratovskoe Povolzhye v gody Pervoy mirovoy voyny* [Saratov Volga Region During the First World War]. Saratov, 2007. 127 p.

9. *Otchet Tsaritsynskogo komiteta Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta za 1914 g.* [Report of Tsaritsyn Committee of the Russian Red Cross Society for 1914]. Tsaritsyn, 1914. 24 p.

10. *Otchet Tsaritsynskogo komiteta Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta za 1915 g.* [Report of Tsaritsyn Committee of the Russian Red Cross Society for 1914]. Tsaritsyn, 1915. 26 p.

11. *Sostav vrachebnogo personala lazareta № 1 Krasnogo Kresta v Tsaritsyne, 4 dekabrya 1914 g.* [The Medical Staff of the Red Cross Hospital no. 1 in Tsaritsyn, December 4, 1914]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO)* [State Archive of Volgograd Region (SAVR)]. F. 6, Op. 1, D. 383, L. 294.

12. *Spisok vrachebnogo personala i lits, obsluzhivayushchikh lazaret imeni sluzhashchikh Tsaritsynskogo rayona Yugo-Vostochnoy zheleznoy dorogi* [The List of Medical Staff and Persons Working in Infirmary Named After the Railway Workers of Tsaritsyn District in the South-Eastern Region]. *GAVO* [SAVR]. F. 6, Op. 1, D. 383, L. 298.

13. *Spisok lits vrachebnogo personala sester miloserdia i sluzhiteley lazareta № 1 Damskogo Komiteta dlya ranenyykh voynov v g. Tsaritsyne* [The List of Medical Staff and the Sisters of Charity of the Hospital no. 1 of the Ladies' Committee for Wounded Soldiers in Tsaritsyn]. *GAVO* [SAVR]. F. 6, Op. 1, D. 383, L. 295.

14. *Tsaritsynskiy Vestnik*, 1914, Aug. 17, p. 3.

15. *Tsaritsynskiy Vestnik*, 1914, Aug. 24, p. 2.

16. *Tsaritsynskiy Vestnik*, 1914, Sep. 21, p. 3.

17. *Tsaritsynskiy Vestnik*, 1914, Sep. 23, p. 3.

18. *Tsaritsynskiy Vestnik*, 1914, Jan. 22, p. 2.

MEDICAL AID FOR RUSSIAN SOLDIERS DURING THE FIRST WORLD WAR (ON THE MATERIALS OF TSARITSYN)

Lepkova Elena Aleksandrovna

Postgraduate Student, Department of History and Cultural Studies,
Volgograd State Medical University,
Senior Researcher of Stalingrad Battle State Historical and Memorial Museum
mim1937@rambler.ru
Gogolya St., 10, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the activity of medical institutions in Tsaritsyn, Saratov province, on assisting the wounded during the First World War. The author emphasizes that the problem of evacuating the wounded on the territory of the Saratov province were primarily associated with the irrational distribution of medical beds between the rear and front hospitals. The additional complications arose due to the lack of transport for evacuation and insufficient length of railways. The considerable distance from the front contributed to quite successful organization of medical aid to the wounded, despite the lack of qualified medical staff and the necessary medical equipment. The article contains the data on the number of medical institutions in the city and on the organization of hospitals and infirmaries functioning in Tsaritsyn during the war. The care quality in Tsaritsyn infirmaries was at a high level, as evidenced by a significant percentage of recovery of the wounded and sick. Emerging issues were often dealt with by means of different charitable organizations, primarily the Tsaritsyn Red Cross Society. Its initial task was to provide medical equipment for the hospitals. However, the activity of the Tsaritsyn Red Cross Society is not limited thereto, and the city was provided with modern medical equipment, including X-ray room. In the future, it gave a great impetus to the development of the health system in Tsaritsyn. The author emphasizes the special role of the big industrialists, merchants and patrons of Tsaritsyn, who made large donations to the Ladies' Committee and the Committee of the Red Cross, thus contributing to the support of charitable organizations of the city during the war.

The author concludes that in the provincial cities, including Tsaritsyn, the conditions for the rehabilitation of a large number of wounded and sick soldiers were created in a short time period. The charitable organizations and individuals established hospitals, financed "personal beds" in infirmaries, carried out charitable evenings and "passing the hat". The article is written on the basis of archival materials which described the Tsaritsyn hospitals, the wounded and captives of the First World War.

Key words: First World War, infirmaries, hospitals, the wounded, the city of Tsaritsyn, Russian Red Cross Society, medical staff.